

УДК: 911.37
DOI: 10.52176/2304831X_2025_03_81
EDN: <https://elibrary.ru/pdpolu>

Опорные населенные пункты в условиях новой пространственной стратегии России

Reference settlement in the context of Russia's new spatial strategy

Олег Михайлович Рой

Институт философии и права УрО РАН, ведущий научный сотрудник, доктор социологических наук, профессор, ORCID: 0000-0003-1885-7865, Web of Science Researcher ID: S-3643-2016, SPIN-код: 2404-7079, AuthorID: 641793, 620108, Россия, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16, e-mail: roi_omsk@mail.ru

Oleg M. Roy

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Leading researcher, Doctor of Sociological Sciences, Professor, ORCID: 0000-0003-1885-7865, Web of Science Researcher ID: S-3643-2016, SPIN code: 2404-7079, AuthorID: 641793, 16 Sofia Kovalevskaya str., Ekaterinburg, Russia, 620108, e-mail: roi_omsk@mail.ru

Виталий Сергеевич Бичун

ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», аспирант кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами, SPIN-код: 1773-0327, AuthorID: 1292148, 644099, Россия, Омск, ул. Фрунзе, дом 6, e-mail: bichunvitalja@mail.ru

Vitaly S. Bichun

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "F.M. Dostoevsky Omsk State University", postgraduate student of the Department of Regional Economics and Human Resource Management, SPIN code: 1773-0327, AuthorID: 1292148, 6 Frunze str., Omsk, Russia, 644099, e-mail: bichunvitalja@mail.ru

Аннотация.

В статье рассмотрена концепция опорных населенных пунктов в новой пространственной стратегии России. Цель исследования заключается в анализе роли и места опорных населенных пунктов в системе расселения страны, а также оценке потенциальных последствий реализации данной стратегии для территориального развития России. Для достижения поставленной цели выделены особенности сложившейся в стране системы расселения, проведена оценка действующей до 2025 г. пространственной стратегии и определены источники ее возможной трансформации в новых геополитических и социально-экономических условиях. На основе приведенного в распорядительных документах перечня опорных населенных пунктов сформулированы критерии их дифференциации, определена зависимость развития территории от того, к какой группе будет отнесен тот или иной опорный населенный пункт. В статье раскрывается структура опорных населенных пунктов, ее уровни, формулируются проблемные вопросы, сдерживающие их интеграцию в систему пространственных приоритетов страны на ближайшие годы. Практическая значимость исследования заключается в формировании перспективных направлений реализации пространственной стратегии в рамках развития системы опорных населенных пунктов.

Ключевые слова.

Опорные населенные пункты, система расселения, прилегающая территория, пространственное развитие, агломерация.

Abstract.

The article examines the concept of reference settlements in the new spatial strategy of Russia. The purpose of the study is to analyze the role and place of reference settlements in the country's settlement system, as well as to assess the potential consequences of the implementation of this strategy for the territorial development of Russia. To achieve this goal, the features of the settlement system that has developed in the country are highlighted, the spatial strategy in effect until 2025 is assessed, and the sources of its possible transformation in the new geopolitical and socio-economic conditions are determined. Based on the list of reference settlements provided in the administrative documents, the criteria for their differentiation are formulated, the dependence of the development of the territory on the group to which a particular reference settlement will be assigned is determined. The article reveals the structure of reference settlements, its levels, and formulates problematic issues that hinder their integration into the system of spatial priorities of the country in the coming years. The practical significance of the study lies in the formation of promising areas for the implementation of the spatial strategy within the framework of the development of the system of key settlements.

Keywords.

Reference settlements, settlement system, adjacent territory, spatial development, agglomeration.

Введение

Принятие в 2024 году новой пространственной стратегии стало важным шагом в формировании модели социально-экономического развития страны в среднесрочной перспективе. В соответствии с базовыми ориентирами Стратегии предусматривается формирование единого перечня опорных населенных пунктов (ОНП), развитие которых будет содействовать реализации государственных задач развития, установленных указами Президента в 2024 году [8]. В перечень ОНП включены региональные центры, муниципальные образования и городские агломерации, где возможна реализация инвестиционных проектов, направленных на развитие этих территорий. В отличие от приоритетов прежней пространственной стратегии в новом документе планируется включение в качестве опорных населенных пунктов сельских поселений, в которых предполагается формирование

разветвленной социальной инфраструктуры, включающей в себя медучреждения, школы, учебные заведения, и культурные центры, обслуживающие потребности жителей прилегающих территорий [6; 7].

Реализация новой пространственной стратегии направлена на смещение акцентов в развитии систем расселения в условиях необходимости создания новой логистической системы, обеспечения национальной безопасности и обслуживания критически важной для развития страны инфраструктуры. Перечень первоочередных направлений развития ОНП охватывает обновление жилищного фонда, строительство инженерно-коммунальных и общественных объектов инфраструктуры с целью привлечения квалифицированных специалистов, модернизацию транспортных систем, укрепление межтерриториальных хозяйственных взаимосвязей и другие аспекты. [11; 13].

Пересмотр базовых принципов предыдущей стратегии также был вызван стремительно растущей диспропорцией в социально-экономическом развитии между центральными городскими поселениями – агломерациями и периферийными территориями. Появление этих диспропорций ведет к миграции населения из одних регионов в другие, способствует ухудшению условий жизни людей в небольших поселениях.

Однако, новая стратегия обозначила актуальность целого ряда вопросов, среди которых наибольшую актуальность обретает вопрос о интеграции опорных населенных пунктов в систему расселения страны, ее территориальной организации. Особенностью сложившейся в России системы расселения является то, что значительная часть пространства, подпадающего под приоритетные задачи развития страны, занята небольшими поселениями с низким уровнем обеспеченности инженерной и социальной инфраструктурой [9]. В то же время часть малых городов находится в зоне притяжения крупных городов и их развитие может быть вовлечено в сферу влияния городских агломераций. Однако, в этом случае необходимо решить ряд теоретических вопросов: определить конкретные критерии границ городских агломераций, вопросы статистического учета, межмуниципального взаимодействия в рамках агломераций.

Методология

Методология проведенного исследования была продиктована необходимостью оценки сложившейся в России системы расселения и соответствия ее прописанным в стратегических документах приоритетам. С целью составления классификации ОНП в работе использованы метод типологических группировок, картографический метод и метод сравнительного анализа. В рамках проведенного исследования при помощи представленных методов были выделены критерии ОНП, их структура, на основе которых сформулированы проблемы их актуализации в новой системе пространственных приоритетов. На основе прогностического метода выявлен возможный сценарий развития системы

ОНП и сформулированы перспективные направления совершенствования стратегии пространственного развития.

Основная часть

В российском нормативно-правовом поле понятие «Опорный населенный пункт» впервые появилось в конце 2021 года посредством внесения изменений в Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (далее СПР-2025), однако свое относительно завершенное понимание обрело в рамках Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (далее СПР-2036) [2]. Если в СПР-2025 опорные населенные пункты позиционировались как альтернативные центры развития по отношению к крупным городским агломерациям, которые определялись в роли ключевых катализаторов территориального развития, то в СПР-2036 городские агломерации были включены в структуру ОНП как одна из их потенциальных категорий. В соответствии с новой стратегией, «Опорный населенный пункт – населенный пункт, приоритетное развитие которого способствует достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности, в том числе за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающей территории». [5].

В СПР-2025 под опорным населенным пунктом понимался «населенный пункт, расположенный вне границ городских агломераций, на базе которого осуществляется ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей реализацию гарантий в сфере образования, доступность медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализацию иных потребностей населения территории одного или нескольких муниципальных образований» [2; 3]. Развитие населенных пунктов, находящихся «вне границ городских агломераций» сопряжено со значительными вложениями в инфраструктуру и интеграцией этих поселений в структуру пространственного расселения страны.

Новая модель пространственного развития, по аналогии с положениями СПР-2025, делает акцент не на стимулирование приоритетных отраслей экономики, а на развитие инфраструктуры. В этом виде она становится инструментом определения точек новых вложений в инфраструктуру. Необходимо учитывать, что система ОНП первоначально была нацелена на развитие территорий Арктической зоны России, где значительная доля валового внутреннего продукта формируется вне границ поселений: фундамент арктической экономики образует продукция добычи полезных ископаемых, при этом большая часть месторождений разрабатывается посредством вахтового способа. В данной структуре опорные населенные пункты выступают в качестве ключевых инфраструктурных центров, предоставляющих социальные услуги (образование, здравоохранение и пр.), административно-управленческие и сервисные функции в отношении предприятий и транспортно-логистическое обеспечение освоения территорий [12].

При этом, 28 ноября 2023 года Распоряжением Правительства Российской Федерации был утвержден перечень ОНП (муниципальных образований) Арктической зоны Российской Федерации, для которых в дальнейшем были разработаны мастер-планы, представляющие собой документы социально-экономического и пространственного развития [4]. То есть, несмотря на заданную концепцию развития ОНП как центров с развитой инфраструктурой, обеспечивающей потребности населения, оказались востребованными ком-

плексные планы развития, учитывающие в том числе развитие экономического потенциала, кадрового потенциала, межмуниципального взаимодействия и ряда других важных направлений, нацеленных на удовлетворение потребностей всех стейкхолдеров территории.

Данный опыт реализации концепции ОНП с принятием во внимание необходимости достижения государственных целей в рамках сформировавшихся направлений, актуальных проблем и перспектив территориального развития России, а также финансовых лимитов и увеличения затрат в хозяйственной деятельности послужил стимулом для развития системы ОНП применительно ко всей территории России.

В рамках СПР-2036 в конце 2024 года Решением президиума (штаба) Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации был утвержден «Единый перечень опорных населенных пунктов, используемый при проведении государственной политики в целях приоритетной концентрации ресурсов, в том числе в целях реализации национальных проектов, государственных программ, программных документов и прочих инструментов, предусматривающих финансирование за счет средств федерального бюджета и консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации» [10]. Перечень содержит 2160 населенных пунктов с обозначением критериев, согласно которым данные поселения были внесены в реестр ОНП. Можно выделить обобщенные категории критериев, которые приведены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение ОНП по группам критериев

Ключевые группы критериев для включения в Единый перечень ОНП	Количество ОНП, единиц
Населенные пункты, которые являются ядром городской агломерации или имеют статус административного центра субъекта РФ	99
Населенные пункты, которые входят в состав городской агломерации	113
Населенные пункты, в которых реализуются новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику территории	183
Населенные пункты, гарантирующие государственную безопасность	118
Крупнейшие по численности населения населенные пункты в составе ЗАТО и наукограды	41
Населенные пункты, ключевое назначение которых заключается в обеспечении функционирования стратегически значимой инфраструктуры	58
Населенные пункты, которые являются основным центром предоставления социальных услуг для одного или нескольких муниципальных образований	1548

*Источник: составлено авторами на основе [10]

Некоторые населенные пункты соответствуют сразу нескольким критериям ОНП, например: в населенном пункте реализуются новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику территории, и он является основным центром предоставления социальных услуг для населения прилегающей территории. Отнесение ОНП к конкретной группе напрямую влияет на объем мер государственной поддержки. В тексте СПР-2036 отмечается, что «опорным населенным пунктам меры поддержки оказываются в приоритетном порядке с учетом основных задач их развития» [5].

Высший приоритет имеют населенные пункты с инвестиционными проектами, существенно влияющими на экономику и населенные пункты в составе агломераций [14]. Приоритетность между остальными группами ОНП зависит от приоритетных направлений развития конкретного региона. При этом наименьший уровень приоритета будут иметь населенные пункты, которые являются исключительно центрами предоставления услуг для населения прилегающей территории.

Таким образом, новая система ОНП составляет основу пространственного развития страны, которое по-прежнему концентрируется на первоочередной поддержке наиболее перспективных территорий, но с осознанием необходимости повышения качества жизни в малых городах и сельских территориях.

Определенное влияние на процессы формирования ОНП будет оказывать реализуемая в стране муниципальная реформа. Принятие в начале 2025 года 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» содействует расширению масштабов территорий на местном уровне и обостряет вопрос статуса ОНП в структуре муниципального администрирования [1].

Ключевая ориентация концепции ОНП в СПР-2036 заключается в развитии трех составляющих: системы расселения, инфраструктуры и экономики. Каждая из составляющих представляет собой относительно самостоятельную систему, интегрирован-

ную в цельное иерархическое образование. Можно говорить, по меньшей мере, о трех таких уровнях:

1. Взаимосвязь развития инфраструктуры и экономики в ОНП.
2. Взаимодействие ОНП со своей прилегающей территорией.
3. Взаимодействие между ОНП.

Взаимосвязь развития инфраструктуры и экономики четко прослеживается в СПР-2036 и действует по принципу: чем большей инвестиционной привлекательностью обладает территория, тем выше потребность в дополнительной инфраструктуре. А вот развитие системы расселения во взаимодействии между ОНП и прилегающими территориями практически не проработано.

Масштаб охвата новой системы ОНП сводится к тому, что практически все ОНП являются административными центрами муниципальных районов, муниципальных и городских округов, и следовательно, по логике СПР-2036, именно эти населенные пункты должны формировать основу системы расселения России. Однако, совершенно непонятно, как такая концепция будет способствовать развитию прилегающих территорий. Поэтому реализация концепции ОНП вызывает актуализацию вопросов, нуждающихся в дополнительной проработке. Среди них:

- неопределенность правового статуса «опорного населенного пункта», его положения в одноуровневой системе организации местного самоуправления;
- неясность механизмов привлечения в ОНП постоянного населения;
- снижение уровня самостоятельности муниципальных образований в решении задач социально-экономического развития, сокращение доли собственных доходов;
- увеличение пространственного формата муниципальных образований может содействовать снижению доступности образования, медицинских услуг, культурно-событийных мероприятий, снижению качества государственных (муниципальных) услуг для населения.

Несмотря на декларируемый в СПР-2036 паритет значимости развития ОНП и

прилегающих к ним территорий, при перечислении принципов пространственного развития речь идет об обеспечении приоритетного развития (размещения) социальной, инженерной, транспортной инфраструктур исключительно в опорных населенных пунктах. То есть

в СПР-2036 предлагается концепция, при которой жители прилегающей территории не будут иметь собственную развитую инфраструктуру на местах, но смогут пользоваться инфраструктурой ОНП, параметры которой будут рассчитываться с учетом потребностей жителей прилегающей территории. Такой подход подразумевает под собой реализацию сценария постепенного «стягивания» населения прилегающих территорий в ОНП, и, на наш взгляд, это является оптимальным вариантом развития системы опорных населенных пунктов.

В условиях рыночной экономики формирование системы расселения напрямую зависит от инвестиционной привлекательности территорий. Вкладываясь в инфраструктурное развитие ОНП, государство будет повышать их социально-экономический потенциал, что, в результате, повлечет за собой увеличение уровня жизни в опорных пунктах и будет способствовать ускоренному оттоку населения с прилегающей территории. На первый взгляд такой сценарий несет в себе ряд существенных рисков для пространственного развития страны, но только на первый взгляд.

Во-первых, концентрация населения в ОНП позволит решить острую проблему недостаточной обеспеченности качественной социальной инфраструктурой в малых населенных пунктах. В современных условиях поддержание высоких стандартов образования, здравоохранения и культурного обслуживания требует значительной концентрации ресурсов и наличия определенной критической массы потребителей. Распыление ограниченных бюджетных средств между множеством мелких населенных пунктов неизбежно ведет к снижению качества предоставляемых услуг.

Во-вторых, реализация подобной модели развития создаст возможности для формирования полноценных рынков труда. В условиях отдаленных прилегающих терри-

торий крайне сложно обеспечить разнообразие рабочих мест и возможностей для профессиональной самореализации. Централизация населения и экономической активности в ОНП создает предпосылки для развития различных секторов экономики, что особенно важно для удержания молодежи и квалифицированных специалистов.

В-третьих, важно понимать, что речь идет не о полном опустынивании прилегающих территорий, а о формировании новой модели их использования, соответствующей современным технологическим и экономическим реалиям. Населенные пункты, расположенные в непосредственной близости к ОНП (условно до 15 км), могут взять на себя роль «спутников» и совместно с ОНП формировать условия для запуска механизмов агломерационных эффектов даже в относительно небольших городах и сельских местностях. Более отдаленные прилегающие территории могут эффективно использоваться не как населенные пункты, а как площадки для развития современного высокотехнологичного сельского хозяйства, рекреационных функций или сохранения природных экосистем.

Как итог, развитие ОНП может стать эффективным инструментом сдерживания темпов миграции в крупнейшие агломерации страны. Формирование в ОНП достойных условий жизни и возможностей для самореализации создаст альтернативу переезду в крупные города, способствуя тем самым более сбалансированному пространственному развитию страны. Безусловно, реализация подобной концепции займет не одно десятилетие и будет сопровождаться остросоциальными вопросами по упразднению населенных пунктов, однако, в конечном итоге, мы имеем хороший шанс получить сбалансированную пространственную организацию населения с выраженными социально-экономическими связями между ОНП.

Важно отметить, что концентрация населения в ОНП не противоречит задачам обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности страны. Напротив, формирование сети устойчивых центров расселения, обладающих доста-

точным экономическим и демографическим потенциалом, создает более надежную основу для контроля над территорией, чем сохранение дисперсной системы расселения с большим количеством экономически несостоятельных населенных пунктов.

Таким образом, преобразование системы расселения в виде контролируемой территориальной агрегации населения представляется не только неизбежным, но и желательным процессом, отвечающим как экономическим закономерностям, так и государственным интересам. При этом ключевой задачей государственной политики должно стать не противодействие этому процессу, а его рациональное регулирование с целью минимизации возможных негативных последствий и максимально эффективного использования открывающихся возможностей.

Поэтому в рамках реализации пространственной стратегии перспективными представляются следующие направления:

- уточнение правового статуса опорного населенного пункта;
- формирование системы обратной связи населения локальных территориальных уровней и органов государственной и муниципальной власти;
- формирование в стране сбалансированной государственной миграционной политики, в рамках которой должна найти отражение политика по привлечению населения в отдаленные опорные населенные пункты;
- переосмысление роли агломераций, развитие сельских агломераций;
- формирование механизма социально-экономического и пространственного развития ОНП посредством разработки стратегических мастер-планов;
- разработка системы мониторинга эффективности развития ОНП.

Заключение

Проведенный анализ сложившейся в России системы ОНП подтвердил актуальность и своевременность обращения государственной пространственной политики в сторону малых и средних поселений, которые долгое время находились на пери-

ферии государственных интересов. Необходимость обустройства малонаселенных территорий Арктической зоны и восточных регионов страны ставит перед страной серьезные вызовы, требующие тщательной проработки решений, направленных на интеграцию населенных пунктов различных таксономических уровней, переосмысления агломерационных форм расселения, призванных стать субъектом вовлечения небольших поселений в комплексные и сбалансированные производственно-территориальные структуры.

Список источников:

1. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2022 № 4132-р «Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий».
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.11.2023 № 3377-р (ред. от 13.08.2024) «Об утверждении перечня опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны РФ».
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года».
6. Агнаева И.Ю. О развитии сельских агломераций в России // Муниципальная академия. 2024. № 4. С. 84-90.
7. Артемова Е.И., Плотнокова Е.В., Литра Е.Н. Опорные населенные пункты как институт комплексного развития сельских территорий // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. Т. 68. № 2. С. 169-173.
8. Антонюк В.С., Сигатова Н.А., Вансович Э.Р. Стратегия пространственного развития России: адаптационный подход и приоритизация задач // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 12 (494). С. 19-28.
9. Дмитриев Р.В. Теория центральных мест: от статики к динамике. - М.: ИАФР РАН, 2023. - 204 с.
10. Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации // Министерство экономического развития Российской Федерации // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyy_perechen_opornyh_naselennykh_punktov_rf/ (дата обращения: 03.05.2025).
11. Маркварт Э., Киселева Н.Н., Соснин Д.П. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты // Власть. 2022. № 2. С. 95-111.
12. Мастер-планы опорных населенных пунктов Российской Арктики: что они должны учитывать? // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // URL: <https://gorod.hse.ru/mirror/pubs/share/904535616.pdf> (дата обращения: 26.04.2025).
13. Одинцова А.В. Опорные населенные пункты – новый приоритет пространственного развития Российской Федерации // Федерализм. 2025. № 30 (1). С. 52-70.
14. Соколова С.В. Истоки самоорганизации городских агломераций // Муниципальная академия. 2024. № 3. С. 270-278.

References:

1. Federal Law of 20.03.2025 No. 33-FZ "On the general principles of the organization of local self-government in a unified system of public power".
2. Order of the Government of the Russian Federation of 13.02.2019 No. 207-r (as amended on 30.09.2022) "On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025".
3. Order of the Government of the Russian Federation of 23.12.2022 No. 4132-r "On approval of methodological recommendations on the criteria for determining reference settlements and adjacent territories".
4. Order of the Government of the Russian Federation of 28.11.2023 No. 3377-r (as amended on 13.08.2024) "On approval of the list of reference settlements (municipalities) of the Arctic zone of the Russian Federation".
5. Order of the Government of the Russian Federation of 28.12.2024 No. 4146-r "On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast until 2036".
6. Agnaeva I.Yu. On the development of rural agglomerations in Russia // Municipal Academy. 2024. No. 4. P. 84-90.
7. Artemova E.I., Plotnikova E.V., Litra E.N. Reference settlements as an institution for integrated development of rural areas // International Agricultural Journal. 2025. Vol. 68. No. 2. P. 169-173.
8. Antonyuk V.S., Sigatova N.A., Vansovich E.R. Spatial development strategy of Russia: adaptation approach and prioritization of tasks // Herald of Chelyabinsk State University. 2024. No. 12 (494). P. 19-28.
9. Dmitriev R.V. Theory of central places: from statics to dynamics. - M.: IAF RAS, 2023. - 204 p.
10. Unified list of reference settlements of the Russian Federation // Ministry of Economic Development of the Russian Federation // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyy_perechen_opornyh_naselennykh_punktov_rf/ (date of access: 03.05.2025).
11. Markvart E., Kiseleva N.N., Sosnin D.P. The system of supporting settlements as a mechanism for managing spatial development: theoretical and practical aspects // Vlast. 2022. No. 2. P. 95-111.
12. Master plans for supporting settlements of the Russian Arctic: what should they take into account? // National Research University Higher School of Economics // URL: <https://gorod.hse.ru/mirror/pubs/share/904535616.pdf> (date accessed: 26.04.2025).
13. Odintsova A.V. Reference settlements - a new priority of spatial development of the Russian Federation // Federalism. 2025. No. 30 (1). P. 52-70.
14. Sokolova S.V. Origins of self-organization of urban agglomerations // Municipal Academy. 2024. No. 3. P. 270-278.